

Гарри хотелось только скривить лицо от отвращения: они должны были быть взрослыми, а вели себя хуже детей. Однако он очень дорожил своей жизнью, поэтому решил ничего не говорить. В конце концов, ему предстояло жить со Снейпом до конца лета, и это свидетельствовало о том, насколько комфортно ему было рядом со Снейпом, что ему захотелось испортить ему лицо. Он никогда бы не подумал об этом, если бы не находился в своём шкафу на Прайвет-драйв.

"Ладно, я пошлю ему письмо", - вздохнул Гарри, с трудом скрывая свое раздражение. Ему не хотелось писать Сириусу после того, как он был в таком состоянии, но, похоже, придётся. Он не хотел, чтобы Снейп вымещал на нём своё плохое настроение, а у него самого будет плохое настроение, если Сириус снова начнёт на него наезжать. Если подумать, то от одного взгляда на Сириуса у Снейпа портилось настроение.

Северус только отрывисто кивнул, но любопытство его не покидало. Что такого мог сделать Блэк, чтобы Поттер разозлился на него? Было очевидно, что Блэк сказал что-то, что расстроило мальчика, и ему было любопытно узнать, что именно. С другой стороны, для Блэка не составляло труда совершить какую-нибудь глупость даже по отношению к Поттеру. Посмотрите, как он поступил со своим лучшим другом: чуть не отправил его в тюрьму к аврорам из отдела магических зверей Министерства. Даже Дамблдор не смог бы этому помешать - Северус бы позаботился об этом.

"Что именно сделал Блэк?" осторожно спросил Северус, размышляя, не слишком ли он откровенен с мальчиком. То, что его заставили рассказать о своей домашней жизни, еще не означало, что он должен знать все.

"Это то, чего он не делал", - проворчал Гарри, снова зарываясь в книгу, явно не желая говорить об этом.

"Понятно", - сказал Северус, нахмурившись от любопытства. "Если хочешь, я передам это на собрании Ордена, чтобы твоя сова не улетела", - предложил он.

"Хорошо", - сказал Гарри, сидя за своей книгой.

"Если хочешь, я передам письмо Уизли и Грейнджер, раз уж они там", - неохотно добавил Северус.

"Они с Сириусом?" спросил Гарри, его голос хрипел из-за книги. Северус понял, что Гарри обижен и что он сказал мальчику то, чего тот, очевидно, не знал. Он вдруг очень обрадовался, что не видит Гарри, иначе эти глаза заставили бы его полностью потерять контроль над собой. Он наполовину пожалел о том, что рассказал Гарри об операции на глазах, потому что теперь он видел глаза мальчика прежде всего.

Мысли Гарри переключились на другое: его друзья до сих пор не написали ему, а они были с Сириусом. Почему им разрешили быть вместе с крёстным отцом, а Гарри должен был оставаться здесь? Сириус даже не сказал ему об этом. Ярость начала бурлить в нем; от Рона он

ожидал подобного, но Гермiona? Почему Гермiona не вышла на связь? Он думал, что может доверять ей больше всех, но теперь в этом не было уверенности. Почему его всегда подводили? Почему в его жизни не было кого-то постоянного? Проклятье, он этого не заслужил. Гарри грустно вздохнул. Это была история всей его жизни: его держали в неведении, он не мог доверять никому, даже своим лучшим друзьям.

"Так и есть", - сказал Северус, в его голосе теперь слышалась осторожность.

"Ну и славно", - ответил Гарри с горечью, которую и не думал скрывать.

Северус не знал, что ответить. Становилось очевидным, что его не только держат там, где, по мнению друзей, он терпеть не может, но и не поддерживают с ним связь. Блэк тоже поступил неправильно: насколько одиноким чувствовал себя сейчас Гарри? Если судить по горечи, Северус сказал бы "очень". Он не мог поверить, что его действительно жалеют; он уже очень давно никого не жалел.

Он смотрел, как Гарри встает и выходит из комнаты, выглядя при этом еще более удрученным, чем раньше. Проклятье, почему его чувства к Поттеру должны были измениться именно сейчас? Это было долгое лето. Сейчас, как никогда, ему было бы легче, если бы он просто наплевал на чувства подростка. Таких противоречивых чувств он не испытывал со времён Лили, когда она была жива. Сжав переносицу от волнения, он поднялся в свою комнату и, одеваясь для встречи Ордена, затолкал свои эмоции за щиты Окклюменции. Он надел мантию, не желая, чтобы кто-то из них увидел его в небрежной одежде. Не одевать мантию в присутствии Гарри было достаточно сложно, но он не собирался расхаживать по дому в строгой преподавательской мантии. На этой встрече ему понадобится каждая унция силы; Дамблдору было за что ответить, но он не мог допустить, чтобы тот узнал об этом. Во всяком случае, пока; несомненно, пропажа Дурслей уже была обнаружена, а Дамблдор не был глуп - он расставит все точки.

Через десять минут он вышел из своей комнаты и ощупал палаты, чтобы выяснить, где находится Гарри. Он обнаружил, что тот снова находится в гостиной. Быстро пройдя туда, он вошёл и начал говорить. "Как вы знаете, дом заперт, как и флуо, но на всякий случай я бы предпочёл, чтобы вы были осторожны в этой комнате", - сказал Северус своим обычным резким голосом. "Я вернусь через несколько часов; почему бы вам не пойти и не полетать? Не забывайте оставаться в пределах палат", - предупредил Мастер зелий, его голос стал более строгим.

"Да, сэр", - машинально ответил Гарри. По какой-то странной причине ему захотелось улыбнуться - он чувствовал себя счастливым. Он любил летать, это было его спасением, но как это могло сделать его таким счастливым? Не стоит и говорить, что он был в замешательстве.

Гарри не понимал, что он чувствует себя счастливым, потому что кто-то устанавливает границы, позволяет ему делать что-то, кроме работы по дому, и просто делает то, что должен делать родитель. Хорошо, что Гарри этого не понимал, иначе это напугало бы его до смерти.

Северус кивнул, и Гарри неохотно протянул Сириусу Блэку письмо - очень маленький клочок пергамента. Снейп с ужасом посмотрел на имя, написанное на лицевой стороне письма: Падфут; он ненавидел эти дурацкие прозвища, придуманные Мародёрами. Впрочем, он вообще ненавидел практически все, что связано с ними, так почему бы не ненавидеть и их имена? Сунув письмо в мантию, он вышел из комнаты, чувствуя в глубине души предчувствие. Ему пришлось убеждать себя в том, что с Гарри всё будет в порядке; безопаснее места для него не существует. Это чувство не покидало его даже тогда, когда он аппарировал прочь. Следующим, что он увидел, были дома номер одиннадцать и тринадцать по Гриммаулд Плейс. Несколько мысленных фраз, и пропавшее здание появилось в поле зрения; вскоре, с отвратительным вздохом, он оказался в запущенном, отвратительном месте, где когда-то жили Блэки.

Он не издал ни звука, а значит, не разбудил мать Блэка, когда проходил мимо. К несчастью для него, в дверь вошла Тонкс, на ходу стукнув по стойке тролля. Северус скривился, когда карга начала визжать о "грязнокровках" и "предателях крови"; он просто задернул шторы, не трогая их. Он не хотел прикасаться к тому, к чему прикасался Блэк. От одной только мысли об этом его начинало тошнить. Он сел на своё обычное место, ожидая, когда Дамблдор сделает свой обычный торжественный вход через камин на кухне. Дамблдор был единственным, кто мог пользоваться флуо, поскольку являлся хранителем секретов дома. Все остальные должны были аппарировать поблизости и входить в дом через парадную дверь.

Вместо того чтобы торжественно войти и сесть, Дамблдор встал и повернулся лицом к Ордену, его лицо было мрачным. И тут Северус понял, что действительно был прав: исчезновение Дурслей заметили. Северус нахмурился, словно обеспокоенный предстоящим известием Дамблдора.

"В чем дело?" спросила Молли, ее голос был обеспокоенным и нетерпеливым, словно у нее не было времени на его выходки. Она подплыла к чайнику, кофейнику и печенье и поставила их на стол, не отрывая взгляда от Дамблдора. Она делала это миллион раз для своей семьи - в этом не было ничего нового.

"С Гарри всё в порядке?" Артур нахмурился, с тревогой глядя на Дамблдора.

"С Гарри все в порядке, а вот с моими отчетами от Арабеллы Фигг - нет", - ответил Дамблдор, все еще хмурясь.

"Что именно?" настороженно спросил Северус.

"Вот, вот что она написала", - сказал Дамблдор, передавая письмо.

Северус быстро просмотрел письмо.

Брайан:

Деятельность осталась прежней. Боюсь, что собаки все еще здесь; с этим ничего нельзя

поделать. К сожалению, они по-прежнему не желают подходить к дому; кошки по-прежнему их отпугивают. У меня тоже есть плохие новости: Боюсь, что мои соседи пропали: никакого отпуска не планировалось, они просто уехали! Я беспокоюсь за их здоровье. Их начальник был в доме, и это подтвердило мою теорию.

Я не уверена, что это что-то значит. Мне нужен совет: звонить кому-то или нет? Пожалуйста, свяжитесь со мной как можно скорее.

Говорят о сильном понижении температуры в этот летний день, что странно; надеюсь, что это не продолжится! Это довольно аномально; это произошло сегодня днем в районе Wisteria Walk.

Арабелла. Д. Фигг

"Почему она говорит кодом?" сухо спросил Северус. Прочитав письмо, он передал его Молли, предоставив остальным разбираться со странной запиской.

"Вокруг Прайвет-драйв действуют Пожиратели смерти; они не знают, что у меня есть кто-то, кто следит за этим районом, и я бы предпочел, чтобы так оно и оставалось", - ответил Дамблдор.

"Это не поможет, если ты не сможешь расшифровать ее смысл", - пожаловался Сириус, хмурясь, когда Молли передала ему письмо. Северус поднял бровь: он не знал, что Блэк знает значение слова "расшифровывать".

"Она говорит, что Пожиратели Смерти все еще патрулируют территорию, но не могут прорваться сквозь заслоны. Она также сообщила, что Дурсли пропали; его начальник приходил к дому, а значит, ничего не было запланировано". Понижение температуры... Я не уверен, связано ли это с магией или просто с аномальной погодой в Суррее, - сказал Дамблдор, наконец сев за стол и выглядя на несколько лет старше и очень растерянным. Он не был в Суррее, поэтому не мог с уверенностью сказать, в чем именно дело.

"Может, мне пойти и посмотреть?" спросил Артур; у него был опыт общения с магглами, так что он был бы очевидным выбором.

"Их там нет, они попали в зону видимости. Я наложил несколько чар "найди меня" и "укажи мне", но ничего не вышло", - серьезно сказал Дамблдор.

"Пожиратели смерти не могут их иметь, иначе меня бы позвали, и они бы уже не патрулировали этот район", - заметил Северус.

"Если только Пожиратели Смерти, действующие самостоятельно, не позабавились и не убили их, не зная, кто они такие. Или Пожиратель Смерти, действующий самостоятельно, убил их, думая, что так он сможет пройти сквозь защиту", - прямо сказал Муди. Он всегда был

подозрительным; впрочем, это можно объяснить тем, что он прошёл через две войны.

"В его словах есть доля правды, - нехотя вздохнул Северус.

"Может, ты поспрашиваешь и попробуешь что-нибудь выяснить, Северус?" с надеждой спросил Дамблдор.

"Я не могу затронуть эту тему, чтобы они не заподозрили, но я буду держать ухо востро", - ответил Северус; он не собирался убивать себя из-за магглов... по крайней мере, именно такое впечатление должен был создать Дамблдор.

"Если бы они были мертвы, разве Пожиратели Смерти не смогли бы пробраться через заслоны?" спросил Сириус; до сих пор он даже не взглянул на Северуса Снейпа.

"Я не знаю, кровные заклятия очень редки, а то и вовсе не существуют; вы не найдёте о них ни одного параграфа, не говоря уже о книге", - тихо сказал Дамблдор. "Я искал много лет, но ничего не нашёл".

"Тогда откуда вы знаете, что охранные системы на Прайвет Драйв работают?" спросил Сириус, смятенно глядя на стол.

"Кроме того, что они защитили Гарри от Квиррелла на первом курсе, в настоящее время они не позволяют Пожирателям смерти проникнуть в радиусе одной мили от дома номер четыре по Прайвет-драйв, Литтл Уингинг", - без сарказма ответил Дамблдор.

<http://tl.rulate.ru/book/100317/3426447>